

Научная статья

Отечественная история

DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1219

EDN: NOOXBG

УДК 94(470)"1700/1725"

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ МОРОХИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

(Нижний Новгород, Российская Федерация)

научный сотрудник Центра истории русского феодализма
Институт российской истории РАН

(Москва, Российская Федерация)

alexmorohin@yandex.ru

О ПРЕБЫВАНИИ ЛЕЙБ-МЕДИКА ПЕТРА I Р. К. АРЕСКИНА В КАРЕЛИИ

А н н о т а ц и я . Реконструируются события, связанные с пребыванием на курорте «Марциальные воды» лейб-медика Петра I Р. К. Арескина. Он был активным сторонником использования бальнеотерапии и активно способствовал открытию в России первого курорта, получившего название «Марциальные воды». Новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых документальных материалов, иллюстрирующих популярные в то время методы лечения недугов. Отмечается, что Арескин приехал на курорт уже будучи не просто тяжелобольным, а фактически в положении умирающего человека. При этом характер его заболевания из-за недостатка источников по-прежнему остается неизвестным, что не позволяет говорить об эффективности / неэффективности предпринятых методов лечения. В заключение делается вывод о том, что смерть царского врача во время лечения на Олонце не оказала влияния на воззрения Петра I, допускавшего возможность отравления Арескина, об эффективности лечения всех недугов бальнеотерапией.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Р. К. Арескин, Марциальные воды, В. И. Геннин, Петр I, А. В. Макаров, бальнеотерапия
Д л я ц и т и р о в а н и я : Морохин А. В. О пребывании лейб-медика Петра I Р. К. Арескина в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 6. С. 85–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1219

ВВЕДЕНИЕ

Личность врача Петра I Роберта Карловича Арескина (Эрскина) уже давно привлекает к себе внимание специалистов [4], [5: 137–141], [7], [8], [10], [11]. Будучи человеком весьма многогранным, медик получил известность и в качестве одного из главных инициаторов распространения в России бальнеотерапии – лечения минеральными водами. Именно он убедил Петра I с начала 1710-х годов начать активное употребление минеральных вод для лечения его многочисленных недугов на европейских курортах. В свою очередь у самого Арескина увлечение бальнеотерапией произошло под влиянием его современника, известного немецкого врача Фридриха Гофмана (1660–1742), считавшего минеральные воды «универсальным лекарством, подходящим для лечения всех болезней», почти идеальной формой панацеи от большинства недугов. В сохранившейся библиотеке Арескина находятся как минимум двадцать две книги по бальнеологии, включая и сочинения Гофмана [12: 152–154]. Методика водолечения, которую практиковал Роберт Кар-

лович, оказала большое влияние на царя и навела его на мысль о необходимости поиска источников минеральной воды на территории России [1]. С этой целью в 1717 году в Поволжье была направлена экспедиция под руководством доктора Г. Шобера [6]. Распоряжением организовать эту экспедицию Петр I не ограничился. Через несколько месяцев, в октябре 1717 года, по его приказу другой медик – Л. Л. Блюментрост отправился в Карелию, на Олонец¹, для изучения целебных свойств местных минеральных вод. Сохранились сведения о том, что научную поездку в этот район в 1717 году планировал и сам Арескин. По крайней мере, в письме к И. Ф. Брейне 13 октября 1717 года Роберт Карлович упомянул о своих планах поехать из Москвы в Карелию, «чтобы исследовать минеральные воды и сделать их пробы; я поделюсь с Вами результатами своих изысканий»². Однако командировка Арескина на Олонец тогда по каким-то причинам не состоялась, и вместо него в Карелию отправился Л. Л. Блюментрост. После этого благодаря стараниям Арескина и Блюментроста на Олонце был

организован первый российский курорт, получивший название «Марциальные воды».

* * *

Поездка самого Роберта Карловича на курорт состоялась позже, в конце 1718 года, и это было последнее путешествие Арескина. Факт пребывания царского врача на Олонце, окончившего здесь свои дни, был известен исследователям, которые приводили и некоторые подробности лечения самого Роберта Карловича в декабре 1718 года³. Детали этого пользования водами, как и в целом пребывания Арескина на курорте, явствуют из писем коменданта Олонца и управляющего местными заводами В. И. Геннина, адресованных Ф. М. Апраксину. Эти документальные материалы и по сей день являются главным источником информации о последних днях жизни Роберта Карловича. Между тем ряд других деталей, имеющих в посланиях Геннина к Петру I и кабинет-секретарю царя А. В. Макарову, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов, позволяют более подробно реконструировать пребывание Арескина на курорте.

Летом 1718 года Роберт Карлович сопровождал царя во всех его перемещениях по Балтике, продолжая при этом активно работать. 27 августа врач, например, осматривал полковника Юрлова, «которой как мочно видеть головою подлинно болен и жалуетца он что в голове непрестанно бывает шум а в ненасные дни и лом бывает великой». Больного Арескин рекомендовал перевести для лечения в Петербург, так как «надлежит ему лечитца сильными лекарствы»⁴. В начале сентября медик вернулся в Петербург, будучи уже, видимо, больным и сильно уставшим. 4 сентября 1718 года в письме Б. И. Куракину он жаловался:

«У меня почти не было свободного времени: то я на борту корабля, то на галерах, то в палатке, но всегда всё было плохо, и я был подвержен суровым условиям местности, от чего я до сих пор страдаю, и я благодарю Господа за наше возвращение, которое состоялось вчера вечером...»⁵

Несмотря на плохое самочувствие, судя по сохранившимся письмам Арескина к А. Д. Меншикову, Роберт Карлович продолжал работать вплоть до начала октября 1718 года⁶.

На решение Арескина совершить поездку на курорт оказало влияние не только его ухудшившееся самочувствие (вопрос о том, каким недугом страдал царский врач, остается открытым), но и тот факт, что летом 1718 года вояж в Карелию предприняли многие лица из окружения Петра I. Это были генерал-поручик Р. В. Брюс,

полковник О. И. Щербатов, князь-игуменья Д. Г. Ржевская, княгиня И. М. Прозоровская, А. П. Голицына, любимец Петра I поп И. Х. Битка, некая «мамка» из дома А. Д. Меншикова. На каждого из этих визитеров бальнеотерапия действовала по-разному. У страдавшего почечно-каменной болезнью Р. В. Брюса «вышло каменной болших и малых слишком 40, из которых один камень против турецкого бобу длинноват, витой». Лечившаяся от этой же хвори И. М. Прозоровская тоже после курорта почувствовала себя лучше – «вышло от воды ж камень и песок и ныне лехче». У Д. Г. Ржевской «вышло глистов в разные времена длиною всех 30 сажень, бутто кишки, и ныне получила здравие и одышки нет и ходит пространно». О. И. Щербатов также «от воды здесь выздоровел». Поп И. Х. Битка, как сообщал Геннин, прибыл на курорт 5 августа

«зело труден з дороги и жалился мне, что он зело болен и нога де правая вся заколела, и я на другое утро посадил ево в баню сульфатно в третую воду и он неколикое время в ней сидел и стало ему очень тошно, и вывели ево из бани и учало ево рвать желтостью и мокротою, и потом свели ево на постель потеть, и я боялся, чтоб ево не зашибло паралиписис (паралич. – А. М.) ежели ево отпустить водою до Марциальных вод 35 верст и не смею ево туда отпустить».

В этой связи было принято решение пригласить к больному лекаря А. Равинеля, и «ныне оной лекарь сюда к попу прибыл». «Мамка» из дома А. Д. Меншикова, по словам того же Геннина, «от оной воды ползы мало получает понеже ее болезнь походит на тисис (возможно, имеется в виду cystitis – цистит, воспаление мочевого пузыря. – А. М.)»⁷. Несмотря на разные результаты пользования минеральным источником царедворцев, Арескин решает поехать на курорт, чтобы лично проверить целебные свойства местной минеральной воды и поправить собственное здоровье, ухудшившееся с каждым днем.

25 ноября 1718 года Роберт Карлович добрался до Петрозаводска, находясь уже в тяжелом состоянии («от болезни зело труден»), и остановился в доме Геннина. В письме к А. В. Макарову тот сообщал, что Арескина «от вчерашнего дня чрез ночь жива на утрее застать не чаяли». Несмотря на свое тяжелое состояние, больной решил предпринять лечение и утром 26 ноября «зело желал... марциальной воды пить». Поскольку «для такой великой ево болезни к водам вести ево невозможно... чтоб на дороге не умер», управляющий заводами распорядился доставить Арескину четыре бутылки минеральной воды из источника. Но Роберт Карлович смог выпить лишь две небольшие рюмки, которые уже ему не помогли,

«и минув с четверть часа после того вышло у него ртом флегмо (мокрота, слизь. – А. М.) ис желутка такое тугое и черно как уголь... что удивительно было. Зело у него около глазов желто, а пищи ничего, токмо малое число пития принимает»⁸.

К сожалению, отсутствие данных о характере заболевания (имеющаяся в распоряжении исследователей информация не позволяет говорить о том, каким недугом страдал Арескин) не дает возможности сделать и предположения о том, могла ли помочь больному бальнеотерапия. У окружающих не было сомнений в том, что царский врач умирает, в связи с чем Геннин просил указаний о своих действиях после этого: «...что ево здесь при люторской кирке погрест[ь] ли и внутреннее ево осмотрит ли или отправить ево в Санкт Питербурх». Кроме того, в этом же письме Макарову Геннин сообщил, что

«по писании сего писма призывал меня господин дохтор Арескин и велел об оной своей болезни писать к самому Его Царскому Пресветлому Величеству и о той ево болезни я до Его Царскаго Величества пространно писал».

В послании Петру I, составленном в день приезда Арескина на курорт, 25 ноября, сообщалось, что Роберт Карлович «чюдь жив приехал на Олонецкие Петровские заводы и обморок был жестокий»⁹.

Свой первый день пребывания на Олонце, 26 ноября, Арескин, по словам Геннина, «трудно кончал», а вечером

«желал он пастора нашего для богомолия и ради пения стихов и также и тело Христово принять и я пастора призывал и стихи пели мы, а перед бытием пастора говорил он мне дабы писать тестамент понеже он в Санкт Питербурхе еще не учинил и я ево спрашивал желания после смерти против чего он мне словесно сказал чтоб мне учинить после смерти ево о пожитках и о книгах и с раритетми, и когда пастор стихи и молитвы отправил и он о писании тестаменты мне болше для трудности не споминал».

Как явствует из писем Геннина, при больном находились аптекарь Бер, местный лекарь Антон Равинель и оказавшийся на Олонце другой царский врач – доктор Георгий Поликала. Вполне возможно, что Поликала сопровождал Арескина в поездке изначально и должен был оказывать больному медицинские услуги (о Г. Поликала см.: [2]).

Последующее состояние больного комендант Олонца характеризовал так:

«...и судки целые была заика великая и малая лихоратка, а жару и з наружи не слышно, толко внутре сказывает горит и жажда, а кушать ничего не может кроме того что малое число бульен а болше ничего, а марцыальной воды по совету дохтора Поликала и апте-

каря Бера и лекаря Равинеля болше господину Арескину пить дать нельзя, и сам он не желает понеже несносно ему для безсилія ево и великой ево лихоратки и сам он опасен чтоб от заисквивания смерти не принять».

Состояние больного комендант Олонца описал Петру I более витиевато:

«Господин Арескин с великим трудом жив, токмо мне кажется миндалное дерево у него почти выцвело, жернов ево молоть болше не может, также спиритии анималис зготовилось и выттить ис хаты своей и хочет простится с корпусом своим покамест всевышний сотворитель их по прежнему к тем местам приведет весною вечною»¹⁰.

29 ноября Геннин сообщал Макарову, что Арескин

«здесь по сие число еще милостию Божию жив токмо велми болен и при конце живота и желает он к себе сюда из Санкт Питебурха племянника своего (Р. Стирлинга. – А. М.) и я ему что до вашей милости о том писать буду обещал».

Тогда же Роберт Карлович вновь решил письменно оформить свое завещание, которое не смог подписать из-за слабости:

«...не токмо рукою, но и ногою тронутца за малосилием не мог и для свидетелства при писме в горницу никого посторонних пускать не велел, токмо при том были аптекарь Бер и камардинер ево, Иван Кренинг».

Озвучить Геннину все свои предсмертные распоряжения Роберт Карлович, видимо, не успел. Это явствует из того, что позднее аптекарь Бер и камердинер И. Кренинг сообщили коменданту Олонца, что Арескин

«при животе своем будучи в Санкт Питербурхе говорил когда де он судом Божиим жизнь свою прекратит и потом желал дабы мертвого ево телу быть погребену на Аптекарском острове при Санктпитербурхе».

В ночь с 29 на 30 ноября 1718 года, «в вечеру в 9-м часу», Роберт Карлович скончался. Сообщая об этом Петру I, Геннин отметил: «Кончина ево зело тиха была и все он был в полном разуме, токмо был пред смертию 3 часа без языка»¹¹. Решив исполнить волю скончавшегося, комендант Олонца сразу после смерти Арескина, дабы «не потеряя времени», отправил его тело для похорон в Петербурге, не произведя аутопсии («не смотря что внутреннее»). Однако вскоре в Олонец пришло распоряжение Петра I произвести вскрытие тела скончавшегося для выяснения причин его смерти – «какою он болезнию был болен и не дано ль ему какой отравы». Государь явно допускал возможность отравления Арескина, имевшего в правящих кругах России немало врагов и репутацию «усердного якобита» [7], [9]. В связи с активными контактами Роберта

Карловича со сторонниками Стюартов в Шотландии не скрывали своего враждебного отношения к царскому врачу и дипломату Великобритании и Ганновера. Резидент Ф.-Х. Вебер, например, в том же 1718 году предлагал вице-канцлеру П. П. Шафирову 30 тысяч дукатов «за уничтожение» Арескина [3: 392]. Интересно отметить, что этому дипломату в общих чертах оказались известны и подробности пребывания Арескина на Олонце. 19 декабря 1718 года Вебер приводил их в частном письме к лорду Полварту: «Доктор Арескин, выпив в Олонце три стакана минеральной воды, свалился в конвульсиях, которые отравили его на тот свет...»¹².

Получив царский приказ о проведении вскрытия тела Арескина, Геннин «с дороги паки возвратил» в Олонце уже отправленную в Петербург процессию. Процедуру аутопсии провели доктор Г. Поликала и лекарь А. Равинель. Реляция «за рукою» Поликала, «в которой объявлено от которой болезни вышереченной Арескин жизнь свою прекратил», была отправлена

царю¹³, но, к сожалению, не сохранилась. В итоге результаты проведенного вскрытия неизвестны и вопрос о причинах смерти Роберта Карловича остается открытым. 12 декабря 1718 года тело Арескина было вновь отправлено в Петербург, где врача торжественно похоронили в Александро-Невском монастыре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, пребывание тяжелобольного царского врача Р. К. Арескина на Олонце продолжалось в течение четырех дней. За все это время, как явствует из посланий В. И. Геннина, он лишь раз употреблял для лечения минеральную воду, которая, увы, уже не могла помочь умирающему. Смерть врача не поколебала убеждений Петра I в эффективности бальнеотерапии, что он и продемонстрировал, несколько раз лично побывав на курорте уже после ухода из жизни Арескина. Вопрос же о возможности отравления врача его политическими противниками по-прежнему остается открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Важно отметить, что под словом «Олонце» в работе подразумевается не город, находящийся в Приладожье, а именно курорт «Марциальные воды», располагающийся в современном Кондопожском районе Республики Карелия.
- ² Первый исследователь Сибири Д. Г. Мессершмидт: Письма и документы. 1716–1721 / Под ред. Е. Ю. Басаргиной. СПб., 2019. С. 185.
- ³ Берх В. Н. Жизнеописание Генерал – Лейтенанта В. И. Геннина, основателя Российских горных заводов // Горный журнал. 1826. Кн. 3. С. 89–143; Самойлов И. Пётр Великий на Марциальных водах. СПб.: Типография Я. Трея, 1852. 89 с.
- ⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 165. Л. 91–99.
- ⁵ Цит. по: Дриссен-ван хет Reve Й. Голландские корни Кунсткамеры Петра Великого: история в письмах (1711–1752). СПб., 2015. С. 185.
- ⁶ РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 355. Л. 5.
- ⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Оп. 3. Кн. 35. Л. 672–672 об.
- ⁸ Там же. Л. 650–651 об.
- ⁹ Там же. Л. 652–653, 676 а–676 а об.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Оп. 3. Кн. 35. Л. 677.
- ¹¹ Там же. Л. 649, 677–677 об.
- ¹² Report on the Manuscripts of Lord Polwarth. Preserved at Mertoun House, Berkshire. Vol. I. London, 1911. P. 656–657.
- ¹³ РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Оп. 1. Кн. 11. Л. 251 об.; Отд. II. Оп. 3. Кн. 35. Л. 650–650 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А н и с и м о в Е. В. Петр Великий о Боге, болезнях и минеральной воде // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 4. С. 79–85. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.485
2. Б а з а р о в а Т. А., М о р о х и н А. В. Государева служба петровского лейб-медика Г. Поликалы в России и Османской империи // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 151–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-151-157
3. Б у ш к о в и ч П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671–1725) / [Пер. с англ. Н. Л. Лужецкой]. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 541 с.
4. Д о л г о в а С. Р. Роберт Арескин – врач и друг Петра I // Долгова С. Р., Лаптева Т. А. Россия и Британия. XVI–XIX века. = Russia and Britain XVI–XIX centuries. М.: Дривлехранилище, 2007. С. 60–63.
5. К р о с с Э. Британцы в Петербурге. XVIII век / Авториз. пер. с англ. Юрия и Надежды Беспятовых. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 526 с.
6. М о р о х и н А. В. К истории научной экспедиции Г. Шобера в Поволжье и на юг России в 1717–1718 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12, № 4. С. 183–189.
7. М о р о х и н А. В. О роли царских врачей в реализации внешнеполитических инициатив Петра I в 1716–1721 гг. // Вестник МГИМО–Университета. 2021. Т. 14, № 6. С. 110–126.

8. Радзюн А. Б. Роберт Арескин и его гербарий // Кунсткамера. 2021. № 2 (12). С. 17–24. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-17-24
9. Станков К. Н. «Заговор Юлленборга», Роберт Эрскин и русская дипломатия в 1716–1717 гг. // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. 2023. Вып. 8. С. 23–34. DOI: 10.15393/j103.art.2023.2521
10. Стасевич В. А. Жизнь и наследие Роберта Арескина // Гербарий Роберта Арескина, лейб-медика Петра Великого, архиатра / Авт.-сост. А. К. Сытин, Д. Д. Сластунов; Отв. ред.: А. К. Сытин. СПб.: Любавич, 2022. С. 17–48.
11. Трохачев С. Ю. Роберт Эрскин – придворный врач и дипломатический агент Петра Великого // Дни медицины и биологии в Петербурге. СПб., 1998. С. 229–241.
12. Collins R. The Petrine instauration. Religion, esotericism and science at the court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden-Boston: Brill, 2012. 576 p.

Поступила в редакцию 17.03.2025; принята к публикации 09.06.2025

Original article

Alexey V. Morokhin, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation), Research Associate, Institute of Russian History of the Russian Academy of Science (Moscow, Russian Federation)
alexmorohin@yandex.ru

THE STAY IN KARELIA OF ROBERT ERSKINE, CHIEF PHYSICIAN TO THE EMPEROR PETER THE GREAT

Abstract. The article reconstructs the events surrounding related Peter the Great's chief physician, Robert Erskine, during his stay at the Marcial Waters Resort. Erskine was a prominent advocate of balneotherapy for disease treatment and played an active role in establishing Russia's first resort, Marcial Waters. The significance and novelty of this research lie in the introduction of new documentary sources that shed light on popular medical practices of the period. The study notes that Erskine arrived at the resort in a critically ill state, effectively on the brink of death. However, due to the scarcity of available sources, the precise nature of his illness remains unknown, precluding any definitive assessment of the efficacy or ineffectiveness of the treatments administered. In conclusion, the paper suggests that Erskine's death near Olonets did not alter the views of Peter the Great's, who acknowledged the possibility of Erskine's poisoning – the Emperor continued to endorse balneotherapy as a treatment for all ailments.

Keywords: Robert Erskine, Marcial Waters, Wilhelm Henning, Peter the Great, A. V. Makarov, balneotherapy

For citation: Morokhin, A. V. The stay in Karelia of Robert Erskine, chief physician to the Emperor Peter the Great. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(6):85–89. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1219

REFERENCES

1. Anisimov, E. V. Peter the Great on God, diseases and mineral water. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(4):79–85. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.485 (In Russ.)
2. Bazarova, T. A., Morokhin, A. V. Tsarist service of the Petrine physician G. Polikala in Russia and the Ottoman Empire. *Ural Historical Journal*. 2023;1(78):151–157. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-151-157 (In Russ.)
3. Bushkovich, P. Peter The Great. The struggle for power (1671–1725). St. Petersburg, 2008. 541 p. (In Russ.)
4. Dolgova, S. R. Robert Erskine – a physician and friend to Peter the Great. *Dolgova, S. R., Lapteva, T. A. Russia and Britain. XVI–XIX centuries*. Moscow, 2007. P. 60–63. (In Russ.)
5. Cross, A. St. Petersburg and the British in the XVIII century. St. Petersburg, 2005. 526 p. (In Russ.)
6. Morokhin, A. V. To the history of the scientific expedition of G. Schober to the Volga region and to the south of Russia in 1717–1718. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2022;12(4):183–189. (In Russ.)
7. Morokhin, A. V. Tsarist doctors in the implementation of Peter the Great's foreign policy initiatives in 1716–1721. *MGIMO Review of International Relations*. 2021;14(6):110–126. (In Russ.)
8. Radzyun, A. B. Robert Arreskin and his herbarium. *Kunstkamera*. 2021;2(12):17–24. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-2(12)-17-24 (In Russ.)
9. Stankov, K. N. “The Gyllenborg plot”, Robert Erskine and Russian diplomacy in 1716–1717. *Northern and Baltic Studies Review*. 2023;8:23–34. DOI: 10.15393/j103.art.2023.2521 (In Russ.)
10. Stasevich, V. A. The life and legacy of Robert Erskine. *Herbarium of Robert Erskine, an archiater and chief physician to Peter the Great*. (A. K. Sytin, Ed.). St. Petersburg, 2022. P. 17–48. (In Russ.)
11. Trokhachev, S. Yu. Robert Erskine – court physician and diplomatic agent of Peter the Great. *Days of Medicine and Biology in Saint Petersburg*. St. Petersburg, 1998. P. 229–241. (In Russ.)
12. Collins, R. The Petrine instauration. Religion, esotericism and science at the court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden-Boston, 2012. 576 p.

Received: 17 March 2025; accepted: 9 June 2025